

ГЛАВА 39. Ртуть полезна для здоровья

- Двести десять, двести одиннадцать, двести двенадцать... твою мать, опять одной не хватает!

Фэн Цзы был шарлатан и прихлебатель.

Он был самовлюбленным и узколобым старым ослом.

Но сумасшедшим он не был.

Фэн Цзы ненавидел, когда Ми-фужэнь заставляла его пересчитывать змей!

- Хмм... - сказала Ми-фужэнь, с осуждением посмотрев на ползучих гадов, покрывавших стены.

Вот так всегда.

Глаз да глаз за ними!

- Подумаешь, - неуверенно сказал Фэн Цзы, который понимал, что с фужэнь спорить бесполезно, но не хотел, чтобы его заставили считать по новой. - Поползает и обратно приползет...

- Укусит кого-нибудь, - хмуро ответила Ми-фужэнь. - Они очень опасные.

- Тук-тук! - стук в двери.

Ми-фужэнь и Фэн Цзы переглянулись.

- Госпожа, к вам пришла Бай-цзи, - раздалось с той стороны.

Не успела Ми-фужэнь ответить, служанка уже открыла дверь.

- Незначительная служанка*[111] почтительно видит Ми-цзеце, - сказала Бай Юй с поклоном.

Ми-фужэнь выпрямилась, как деревянная, и возмущенно уставилась на посетительницу. В ее больших мозгах была полная уверенность, что Бай Юй давно умерла. Она так спокойно жила в эти последние недели, и вот на тебе!

И приходит такая, как к себе домой, и даже не боится, что стены красным лаком покрашены! Эта дочка Бай при жизни была нахалка, а когда умерла, совсем обнаглела!

- Ми-цзеце, - между тем взволнованно говорила Бай Юй. - Послушайте меня! Я знаю, чем вы больны.

Конечно, подлая карга Ми-фужэнь чуть не отправила ее на тот свет, но все равно у Бай Юй не хватило злости спокойно наблюдать, как фужэнь будет умирать долгой и мучительной смертью. Потеря зрения, нарушение кровообращения мозга, дезориентация, дрожание конечностей, слабоумие, - все симптомы соответствовали отравлению ртутью. При этом Ми-фужэнь продолжала травиться каждый день и каждую секунду.

Фужэнь съежилась и начала бегать глазами по сторонам.

Она знала, зачем привидение сообщает про болезнь! Это значит, что оно собирается забрать человека в свой мертвый мир!

- Я совсем не больна, - сообщила Ми-фужэнь. - Я очень здоровая.

Потом она оживилась, потому что ее взгляд остановился на Фэн Цзы и-ши.

- Это он больной! - заявила она.

Ми-фужэнь надеялась отдать Фэн Цзы злобному призраку и откупиться, как в тот раз, когда она отдала ей Юй-цзи. Эти призраки не давали ей покоя с первого дня, когда она вступила в проклятое поместье Сян!

О том, как Чжи из дома Ми вступила в дом Сян и сколько ударов судьбы она там испытала

Под угрозой вторжения царства Цинь было важно поддержать связь между царской семьей Ми и семейством Сян, в руках которого была сосредоточена военная сила, поэтому Ми Чжи, юная красавица из правящего дома царства Чу, была обещана Сян Юю, внуку главнокомандующего генерала Сян Иена

Небо было жестоко к царству Чу. В следующем году генерал Сян Иен пал в битве против циньской армии, царство Чу было захвачено. Ми Чжи тогда исполнилось 11 лет.

Семейство Ми потеряло силу. Сян Лян, сын погибшего генерала Сян Иена, встал во главе восстания против Циня. Он отыскал потомка семьи Ми, который после поражения Чу вел жизнь простолюдина и пас скот, и сделал его правителем.

Тем не менее, племянник Сян Ляна, Сян Юй, не спешил жениться на Ми Чжи, хотя и не отказывался от своих обещаний. Только в тот год, когда Ми Чжи исполнилось 24 года, из Учжуна приехали, чтобы забрать ее в дом мужа.

Очень скоро она узнала его холодный и равнодушный характер. Сян Юй соблюдал правила и посещал фужэнь в ночи, благоприятные для зачатия ребенка, но не задерживался у нее и, помимо супружеских визитов, не проявлял к ней интереса. Это был первый удар для молодой, красивой и гордой Ми Чжи.

Позже ей рассказали, что господин предпочитает ей наложницу низкого происхождения.

Через неделю после приезда в усадьбу Сян к Ми-фужэнь начал являться злой дух, который стучал в окна, пытался выманить ее из дома и утопить в колодце. Это был второй удар.

С тех пор Ми-фужэнь боялась выходить на улицу и приказала покрасить стены, пол и потолок своей спальни красной киноварью. Она проводила дни в тоске, а ночи в страхе.

Ми-фужэнь стала худеть, у нее болела голова, пальцы на руках иногда дрожали и не слушались.

Она зачала и на месяц раньше срока родила мальчика, но он родился больной и слабый, с маленькой головой и с кожей, покрытой выступающими синими сосудами. Две недели он мучился, а потом умер. Это был третий удар для Ми-фужэнь.

Прошел еще год. Вместо высокой и статной красавицы, Ми Чжи теперь выглядела, как скелет, обтянутый морщинистой кожей, полуслепая и страдающая от болей по всему телу. Радость жизни и надежды в ее душе сменились страхами и злобой. Она не знала, за что небо посылает

ей такие кары.

Потом в доме появилась еще одна наложница, младшая дочь семьи Бай из уезда Дунъян, которая бесила ее даже больше, чем тихая Юй-цзи. И ведь даже после смерти она не оставляла Ми-фужэнь в покое!

(Бай Юй:) - Красная краска на стенах ваших покоев изготовлена из толченой киновари, минерала с высоким содержанием ртути. Ртуть - смертельный яд и по природе она очень летуча. При нагревании она начинает активно испаряться. Когда помещение сильно натоплено, воздух здесь полон паров ртути и очень ядовит... Ми-цзеце вам нужно срочно переехать в другой дом! Каждая минута здесь опасна для вашего здоровья!

Ми-фужэнь вдруг перестала трястись от страха.

Она сощурила выцветшие глаза, презрительно посмотрела на Бай Юй и усмехнулась.

Она все поняла.

Недаром она была шаманской жрицей из семьи Ми.

Конечно, подлое привидение все-таки боится красного цвета и хочет выманить ее!

Какой была негодяйкой, такой осталась.

Они, наверно, сговорились с тем, из колодца!

Ми-фужэнь приняла достойный вид и важно сказала:

- Ничего у тебя не получится. Я вижу твои козни насквозь.

(Бай Юй:) - А?

Она растерянно посмотрела на Фэн Цзы, надеясь, что он поможет вразумить фужэнь.

- Ртуть полезна для здоровья, - сказал Фэн Цзы.

Твою мать!

Бай Юй в душе совершила эпический фейспалм, размером со всю Поднебесную.

Кому она пытается что-то доказать?! Мы в третьем веке до новой эры! Тысячелетиями императоры пили эликсиры бессмертия со ртутью, травились, сходили с ума и умирали, но с китайским талантом доводить все до идиотизма, это никого не останавливало. Следующий император с новым молодым энтузиазмом принимался поглощать тонны ртутных эликсиров. Если ему везло, перед тем как сойти с ума и умереть от отравления ртутью, он успевал казнить придворных алхимиков.

(Бай Юй:) - Но послушайте, пожалуйста! Вы знаете о том, что рабочие на шахтах, где добывают киноварь, живут всего четыре года? От силы пять...

(Фэн Цзы, перебивает:) - Это шахты, дурочка! Это тебе не райский остров Пэнлай!..

(Ми-фужэнь, безнадежно качая головой:) - Она совсем сошла с ума.

(Фэн Цзы, отворачиваясь от Бай Юй:) - Иди, не мешай старшим. Не видишь, мы заняты?.. Одна, две, три, четыре...

(Ми-фужэнь, величественным жестом показывая на двери:) - Изыди! И больше не прилетай.

Терпение у Бай Юй кончилось!

Она нахмурилась и схватила со стола нож!

(Все:) - Ах!

Старый Фэн Цзы спрятался за Ми-фужэнь, Ми-фужэнь съежилась и зажмурилась, служанки подались назад и завесились рукавами.

Все знали, что от дочки Бай можно было ожидать чего угодно! Такое о ней сложилось в поместье мнение.

Через пару минут пронырливый дед Фэн Цзы не выдержал и высунулся из-за костлявого плеча Ми-фужэнь, а Ми-фужэнь приоткрыла один глаз. Служанки опустили рукава и начали наблюдать, как молодая госпожа ползает на коленях вдоль стены, разглядывает краску, осторожно стучит в разных местах и прислушивается.

(Бай Юй:) - Ага... вот тут доска подгнивает, все равно придется менять... Ммм... краска уже не держится.... (аккуратно начинает снимать лаковое покрытие кончиком ножа)

Не могла же она испортить хорошую роспись! Вся комната была бесценным произведением древнекитайского искусства!

Бай Юй стояла во дворе и смотрела на зимнее небо, белесое, как брюшко у дохлой рыбы.

Тусклое декабрьское солнце висело в вышине.

На лице Бай Юй были обида и безнадежность.

Вы с кем спорите?!

Вы кого за дверь выставили?!

Вам заведующая отделом музейного хранения Бай говорит, а вы ее за дверь выставили!

В "Восточном У" запасники для хранения киноварных росписей и лаковой резьбы были оборудованы вытяжками и датчиками токсичных испарений. На экспозиции витрины с такими артефактами регулярно проверялись на герметичность, а при их вскрытии необходимо было включить кондиционеры и покинуть помещение на 15 минут.

Музейная практика у студентов-искусствоведов начиналась с того, что руководитель клал в витрину с киноварным лаком тестовую пластину с нанесенным на нее слоем йодида меди, а через две недели демонстрировал, что пластина изменила цвет с кремового на оранжевый в результате реакции йодида с ртутью, присутствующей в витрине.

- Товарищи химики!..

Юй Ваньсин сидела за пальцами в домике у Бай Юй и ждала ее, чтобы учить вышиванию.

Бай Юй, в двух теплых пао поверх нескольких нижних рубашек похожая на маленького управителя У, возникла на пороге и обвела помещение строгим взглядом. В ней проснулась заведующая Бай.

- Тэкс, коллеги... перед нашей группой стоит задача проверить образец лакового покрытия на предмет возможных ядовитых примесей... Товарищ У, вы будете...

Бай Юй посмотрела на массивную и надежную фигуру У Маогэнь.

- ... будете штативом. Ли Лэ, ты будешь... запасным штативом, а Ваньсин-цзеце...

Юй Ваньсин подняла руку, как в школе.

- Можно я буду вышивать? - спросила она

- Нет, ты будешь газоанализатором, - сказала Бай Юй.

- Мы наведем на кого-нибудь порчу? - с надеждой спросила Ли Лэ.

Странное поведение Бай Юй никого не беспокоило. Во-первых, она была потомственным шаманом, во-вторых, в поместье Сян давно уже потеряли надежду увидеть, чтобы младшая наложница генерала Сян вела себя, как нормальные люди.

Бай Юй взяла металлическую тарелку и поместила ее на бронзовую печку вместо крышки. Она вытащила куски красного лака.

Киноварь - это сульфид ртути, то есть соединение ртути с серой. При сильном нагревании в присутствии кислорода ртуть и сера разделяются и образуют оксиды. Оксид ртути приобретает черный цвет, а оксид серы улетучивается в виде бесцветного газа.

Бай Юй высыпала лепестки лака на раскаленную тарелку. Сначала раздалось тихое шипение - это плавилась и испарялась древесная смола, которая была основой лака. Оставшийся киноварный пигмент рассыпался в порошок и начал менять цвет с алого на тускло-красный, как запекшаяся кровь - цвет оксида ртути.

- Запах чувствуете? - спросила Бай Юй.

Это был знакомый ей запах загоревшейся спички, который означает присутствие в воздухе двуокиси серы. Несмотря на то, что Бай Юй была уверена в результате эксперимента, исследовательский азарт заставил ее сердце биться быстрее.

Остатки пигмента в это же время начали чернеть, изменение цвета при нагревании было характерно для красного оксида ртути.

- Не наклоняйтесь! Не наклоняйтесь близко!

Вместе с двуокисью серы в воздух активно испарялась невидимая глазу металлическая ртуть!

- У Маогэнь, покажи, что там у тебя, - велела Бай Юй.

У Маогэнь, которая держала над печкой деревянную дощечку, повернула ее, и все увидели, что дерево лоснится, как будто на нем выступил металлический пот, состоящий из блестящих, еле различимых глазом, мелких капель.

- Ух ты! Что это? Серебро?

- Это ртуть, - мрачно сказала Бай Юй.

- Здорово! - сказали древние китайцы. - Полезно для здоровья!

Дело оказалось намного сложнее, чем Бай Юй себе представляла.

В ее мире, когда разбивали в комнате ртутный градусник, мягкие игрушки и ковры приходилось выбрасывать, а комнату проветривать сутки или двое.

В этом мире она была одна против всего Китая.

Бай Юй тяжело вздохнула.

Кому тут можно что-то доказать?

Ей оставалось только одно...

*[111] 小姐 (букв. "маленькая девушка", "младшая женщина") - форма вежливости, ставящая говорящего ниже адресата в иерархии. Традиционно переводится "служанка", как и другая почтительная формула 小厮 (букв. "маленький слуга/ раб"). В разговоре с Сян Юем Бай Юй скажет о себе 妾 ("цзе" - служанка, а также наложница). Эти формулы выражают вежливость, а также - реальный порядок вещей (слуги принадлежали хозяину, так же как наложницы).

----- 请 功德人, ставьте лайки, это полезно для кармы! 请

<http://tl.rulate.ru/book/80035/2783172>